

УДК 342.3
ББК 67.400.51

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ

Н.И. Грачев

В статье анализируется политическое содержание процесса глобализации, определяется его влияние на трансформацию современной суверенной государственности, выявляются его последствия, связанные с изменением формы организации и осуществления верховной власти государства. Делается вывод о необходимости поиска путей и средств, способствующих созданию новых форм политико-территориальной организации современных государств, дающих возможность сохранения и укрепления их суверенитета.

Ключевые слова: *глобализация, государство, суверенитет, транснациональные корпорации (ТНК), кризис национального государства, международная финансовая олигархия.*

В настоящее время современная мировая цивилизация переживает универсальную системную трансформацию, которая в целом ряде своих жизненно важных проявлений демонстрирует черты новой эпохи. В основном эта трансформация связывается современными исследователями с процессами глобализации и попытками создания однополярного мира на основе экономического, финансового, военного и геополитического господства США, превратившихся в единственную сверхдержаву мира. По своей сути это взаимосвязанные процессы, оказывающие существенное влияние на развитие современной государственности.

Понятия «глобализм» и «глобализация» происходят от латинского слова *globus* – «шар». В переводе с французского «глобальный» (*global*) означает «всеобщий» и толкуется как «охватывающий весь земной шар; всемирный; всесторонний, взятый в целом, масштабный, полный, универсальный» [13, с. 232]. Исходя из этого, *глобализм* трактуется в качестве определяющего принципа подхода к формированию, организации, функционированию и развитию мира как целостной экономической, социокультурной и политической су-

персистемы. Под *глобализацией* же понимается процесс реализации данного принципа и трансформации на его основе экономических, культурных, политических и государственно-правовых структур в направлении становления целостной и единой мировой геостратегической реальности. Существуют и иные подходы к понятию глобализации. Историки рассматривают этот процесс как один из этапов развития капитализма, экономисты – как процесс транснационализации финансовых рынков и доминирования в международных экономических отношениях транснациональных корпораций и банков, культурологи связывают глобализацию с вестернизацией культуры, включая американскую экспансию. Объективный характер глобализации определяется широким внедрением информационно-коммуникационных технологий [6, с. 8–9; 19, с. 5; 20, с. 6]. Вместе с тем, несмотря на достаточно длительный период изучения феномена глобализации и довольно обширную научную литературу, исследующую его влияние на положение дел в мире [4; 5; 10; 14–16], «порождаемых им или, наоборот, решаемых с помощью его проблем, вопрос о самом понятии и содержании глобализации остается до сих пор весьма спорным и неопределенным» [11, с. 405]. «Глобализацию оказалось трудно определить концептуально и показать эмпирически», – признал М. Веллинг (цит. по: [4, с. 31]).

Первоначально глобализация рассматривалась как сугубо экономическое, хозяйственное явление. И в настоящее время ее экономический аспект является определяющим.

Глобализация началась с процессов слияния национальных экономик в единую общемировую систему, которая в настоящее время основана на либерализации хозяйства большинства стран мира, перемещении товаров и капитала, отсутствии экономических и таможенных барьеров между государствами, их информационной открытости и коммуникационном сближении, интернационализации образования и планетарной научной революции. К началу XXI в. выработано международное соглашение об информационных технологиях, заключены многочисленные соглашения о телекоммуникациях и финансовых услугах, создана Всемирная торговая организация.

Глобализация, таким образом, – процесс, определяемый экономическими, рыночными, а не политическими, государственными силами.

Однако экономическая, хозяйственная деятельность служит лишь мотором, задает импульс глобальным изменениям, происходящим в мире. Перемены и трансформации, вызванные универсализацией экономической жизни, происходят и в социальной сфере, и в области культуры, и в политической, государственно-правовой жизнедеятельности различных стран и народов. Просто по своей природе эти сферы гораздо более инерционны, чем экономика. Здесь глобализация наталкивается на труднопреодолимые барьеры, порожденные принципиальной несводимостью государств, политических систем и культурных норм к более или менее унифицированным образцам [4, с. 43].

Следует признать, что процессы глобализации носят во многом естественный, объективный характер. Отдельные ее элементы были свойственны и более ранним стадиям развития человеческой цивилизации. Они пошли еще более скорыми темпами, «когда перед международным сообществом во весь рост встали сложные многоплановые проблемы общепланетарного характера, затрагивающие жизненно важные интересы всего человечества» [12, с. 35]. Многие из них не только приобретают всемирный характер, но и создают реальную угрозу для будущего всего

человечества, а потому требуют для своего решения международного сотрудничества в самом широком масштабе. Выделяют около трех десятков наиболее значимых глобальных проблем, решение которых требует планетарного или мегарегионального подхода. Наиболее значимыми среди них являются: поляризация мирового сообщества, выражающаяся в фундаментальном различии уровня жизни, степени социально-экономического развития различных стран и народов; международный терроризм; международные конфликты как в «горячей», так и в «холодной» формах, включая «информационные войны», экономические катастрофы и эпидемии, часто связанные с бесконтрольной хозяйственной деятельностью транснациональных корпораций; нарушение прав и свобод человека; демографические катастрофы; национальные и религиозные конфликты; бедность и голод, захватывающие крупные географические регионы земного шара; «гуманитарная» экспансия «сильных» держав в отношении слаборазвитых стран и др. [19, с. 9–10; 20, с. 7].

Современный этап развития глобализационного процесса характеризуется, однако, привнесением в него серьезного субъективного фактора, который проявляется в глубокой заинтересованности целого ряда стран и транснациональных экономических и финансовых структур в ускорении определенных аспектов указанного процесса и придания ему вполне конкретного направления.

В процессах глобализации заинтересованы, во-первых, наиболее развитые в экономическом отношении страны – тридцать государств – членов организации экономического сотрудничества и развития (далее ОЭСР). В них проживает одна десятая часть человечества, но они владеют двумя третями мировой экономики, доминируют на рынке капиталов и технического производства. Они контролируют международные коммуникации, производят наиболее сложные технологические разработки и обладают возможностью вмешательства в дела практически в любой точке земного шара (см.: [17, с. 37–41]).

Во-вторых, это транснациональные корпорации (далее ТНК), деятельность которых вышла далеко за рамки государственных границ и по своему содержанию и последствиям

приобретает все более глобальный масштаб. Они осуществили беспрецедентную транснационализацию производства, торговли и банковских структур и превратились в главную движущую силу экономической глобализации, потеснив во многих отношениях национальные государства. Более того, появление целого ряда новых индустриальных государств в последней трети XX в. и индустриализация развивающихся стран третьего мира во многом объясняются деятельностью ТНК. Многие ТНК, которых в настоящее время насчитывается около 63 000 (с 690 тысячами иностранных филиалов) [4, с. 108–109], контролируют национальные правительства в развивающихся странах и определяют их политику. Настаивая на развитии в этих странах свободной экономики, рыночных отношений, открытости и либерализации национальных хозяйств, сами ТНК строятся как жесткие иерархические структуры, стремящиеся к монополии в своих сферах деятельности.

В-третьих, к ним относятся различные международные организации и корпорации. Одни из них имеют территориальную природу, другие – нет. Некоторые действуют в планетарном масштабе (ООН, МВФ, ВТО) или являются макрорегиональными (ОБСЕ, Совет Европы, НАТО и др.). Их значимость и влияние в мире гораздо весомее, чем у многих государств. Иные обладают меньшими размерами и носят исключительно локальный характер. Ряд из них являются межправительственными, другие неправительственными. Одни имеют политическую природу, другие создаются с иными целями: экономическими, экологическими, религиозными и т. д.

Таким образом, вместе с государствами на международной арене появились новые акторы, которые оказывают существенное влияние на политическую жизнь. Вследствие их появления возникло новое политическое пространство, а сама политика вышла за пределы государств и государственных границ. Тем самым, глобализация с неизбежностью порождает мировую политику (политику мирового масштаба), которая в значительной степени меняет роль, характер деятельности и сам статус современных национальных государств. Все это делает крайне актуальным выявление политико-правового содержания процесса и направленности глобализации и

выяснение ее влияния на современное государство и право.

Прежде всего, в своем политическом аспекте глобализация, как считают многие исследователи, ведет к созданию нового мирового порядка (иногда его называют «глобальный порядок»), который предполагает ломку и перестройку прежней, вестфальской, системы международных отношений, господствующей с середины XVII в., основными принципами которой были равновесие сил, суверенное равенство государств и невмешательство в дела других стран. В свою очередь, такое преобразование и необходимость решения глобальных проблем связаны с решением важнейшей функциональной задачи – обеспечить управляемость в новых масштабах: на всем пространстве планеты и вширь, и вглубь. В качестве формы и средства обеспечения такой управляемости выдвигаются проекты образования мирового государства и мирового правительства, а также глобального правления без создания такого правительства [2; 21, с. 11–12].

Несмотря на утопический характер этих идей¹, приходится констатировать, что современное территориальное суверенное государство действительно переживает глубокий кризис. Наличие глобальных проблем предполагает существование целого ряда обязательств, которые современные государства не могут игнорировать и которым должны подчиняться. Тем самым, понижая или даже устраняя самые различные барьеры между ними, глобализация трансформирует их внутренние и внешние связи, жестко дисциплинирует все «особенное» в них, разрушает государственные границы, национальные традиции и культуру, жестко элиминирует местные интересы, нормы и обычаи.

Размывание государственных границ и отмирание некоторых экономических функций государства связывают с деятельностью ТНК. Поэтому формирование глобального управления должно идти, с точки зрения сторонников такого развития событий (неолибералов), нога в ногу с экономической интеграцией государств. В этом случае национальная государственность не умирает. ТНК заинтересованы в их сохранении в качестве гаранта правовых отношений собственности и обеспечения безопасности. Но их роль и значение существенно ослабевает.

Национальные государства, по крайней мере экономически слабые, становятся только лишь «полицейскими участками» и проводниками экономической воли мегакомпаний. Деятельность ТНК ведет к разрушению структур социального государства в развитых странах и делает невозможным их становление в странах третьего мира [1; 9]. Развитые государства постепенно снимают с себя обязательства по поддержанию социального контракта – баланса интересов обладателей капитала и непосредственных производителей. Они сокращают социальные гарантии либо переводят производство в страны с более дешевой рабочей силой. Что касается стран со слабо развитой экономикой, то для них такая мобильность капитала и производства имеет еще более печальные последствия. Поскольку они не обладают необходимыми экономическими, политическими и институциональными ресурсами, единственным способом самосохранения для них является максимальное удешевление труда и блокирование любых процессов самоорганизации и протестного потенциала производящих классов [8, с. 103].

На основе формирования и деятельности ТНК сложился определенный социальный слой *международная* финансово-экономическая *олигархия*. При этом ТНК не являются абсолютно «экстерриториальными» образованиями. Они происходят из определенного национального государства и в своей деятельности опираются на него. При всей разветвленности своих сетей и при значительной доле иностранного капитала «Дженерал Моторс» является американской компанией, «Сони» – японской, «BP» – британской и т. д. В настоящее время 82 % всех ТНК происходят из 14 наиболее развитых государств-членов ОЭСР. 93 % штаб-квартир ТНК расположено в странах «большой тройки» – США, Западной Европы и Японии. 27 из 50 самых крупных ТНК имеют американское происхождение [16, с. 19].

Не менее значимо влияние на изменение характера суверенной государственности международных организаций (ООН, ВТФ, Всемирный банк реконструкции и развития, ВТО и др.). У всех у них есть нечто общее: они больше, чем государство, связаны с современными технологиями в финансово-экономической области. В результате наиболее значимые из

них являются гораздо более богатыми, чем большинство государств. Они принимают на себя некоторые государственные функции, контролируют осуществление некоторых основных направлений государственной деятельности в социальной и экономической сферах, области обеспечения прав человека, методов и средств государственного управления.

Уход государства из целого ряда областей и сфер жизнедеятельности общества либо ограничений его функций в них является во многом вынужденным, выступает результатом мощных экономических, технологических или культурных воздействий, которые хотя и затрагивают разные регионы неодинаково, но все же находятся за пределами контроля даже самых могущественных государств. Однако нередко отступление государств происходит добровольно, в силу слабости руководящих структур, из-за сложившейся зависимости от других, более сильных, государств и международных организаций. Так происходит, когда они снимают с себя ответственность за выплату пособий, социальное страхование, образование или когда открывают границы, интегрируя свою инфраструктуру с соседями, вступая в международные организации разного рода, включая военные, позволяют размещать на своей территории военные базы иностранных государств и подчиняют себя правилам, которые устанавливают эти государства и организации.

По мере того как современное государство постепенно сдает командные высоты, которыми оно обладало прежде, многие его институты начинают приходить в упадок. К их числу относятся: предприятия, находящиеся в государственной собственности; система социального страхования, чья доля в ВВП повсеместно падает; пенитенциарная система, поскольку все развитые страны от США до Австралии ищут более дешевую альтернативу тюремному заключению; полиция, которая дополняется и часто заменяется частными службами безопасности; вооруженные силы, которые сильно сокращаются после окончания «холодной войны» и стремятся найти себе новые задачи, от поисково-спасательных работ до борьбы с наркотиками; система школьного образования, где государственные школы превращаются в учебные заведения

для детей низших классов, поскольку состоятельные родители посылают своих детей в частные школы либо обращаются к домашнему обучению; государственные средства массовой информации, которые уступают по вложениям частным; и т. д. [7, с. 511–512]. В значительной степени это относится и к правовым системам государств, так как в их нормативном регулировании все больший удельный вес начинает принадлежать международному и корпоративному праву. У государств, даже наиболее развитых, остается все меньше возможностей регулировать все указанные процессы, воздействовать на экономику и социально-культурную сферу государственно-правовыми средствами.

Таким образом, процесс глобализации, вне всякого сомнения, бросает вызов национальному государству, его суверенитету и функциям. И хотя многие задачи, решаемые государством, остаются, и никто, кроме него, их решить не в состоянии, тем не менее оно само, его организация, структура и направления деятельности подвергаются существенным изменениям. В первую очередь это касается *государственного суверенитета*. Верховная власть государств уже не может претендовать на абсолютное верховенство в пределах своей территории. Сфера ее господства сужается не только в экономической, но и в политической области. При этом все труднее становится провести грань между внешней и внутренней политикой. Вопросы, решение которых считалось ранее прерогативой государств, их «внутренним делом», приобретают все больше международный характер и становятся предметом забот международного сообщества. Во-вторых, меняются представления о *легитимности* государственной власти. Оспаривается исключительное право государства и его верховной власти, что считать законным, а что противозаконным в пределах своей территории. Тем самым, государства утрачивают монополию на применение легитимного насилия. Одни из них расплачиваются за попытку удержать эту монополию военным поражением и международным трибуналом для своих лидеров (Сербия, Ирак, Ливия). Другие даже не решаются на такую попытку, послушно уступая это право более могущественным державам. В-третьих, ста-

вится под сомнение исключительная роль государства в формировании культурной и политико-правовой идентичности индивидов и этнических групп. Границы государственно-юридической принадлежности личности (гражданство) перестают совпадать с границами ее национальной и культурной идентичности.

Вполне отчетливо определяется политическая направленность глобализации, которая связана с падением роли государств и народов (наций), превращением их из главных и, в общем-то, единственных субъектов мировой политики в одних из таких субъектов, наряду с различными международными организациями самого разного толка, ТНК и их правлениями. При этом, если роль государств все больше падает, то значение других акторов глобального политического процесса пропорционально этому падению повышается. Становится ясно, что развитие глобализации в указанном направлении соответствует интересам транснациональных корпораций и крупных капиталистических держав, а если более конкретно – *«интересам мировой олигархии»* [10, с. 40]. Она представляет собой разнообразную «совокупность крупных транснациональных и контролируемых ими компрадорских национальных банков и корпораций, обслуживающих их юридических и консультативных организаций, международных финансовых организаций, идеологов и теоретиков нового мирового порядка, различных формальных и неформальных институтов политического влияния и формирования общественного мнения» [3].

Доминирование интересов мировой олигархии в глобализирующемся мире ведет к полному упадку суверенной государственности, к эпохе «нового Средневековья», господству хаоса в политических отношениях как на национальном, так и на мировом уровнях в целях подчинения стран и народов международной финансовой элите. Здесь, однако, следует обратить внимание на то, что и *государства*, «подвергаясь воздействию со стороны глобальных факторов, вовсе не являются по отношению к ним, как и всему процессу глобализации в целом, пассивной стороной». Прежде всего, это относится к наиболее развитым в экономическом отношении странам Запада. Ведь «никакие технологии или бизнес сами по себе не могут создать глобальную экономику».

Главными агентами ее становления и развития выступают «правительства стран Большой семерки и их международные институты МВФ, Всемирный банк и ВТО» [10, с. 41]. По существу, в лице политического глобализма мир столкнулся с новым видом агрессивного экспансионизма, более утонченного и коварного, «при осуществлении которого нет прямого насильственного захвата, присоединения или подчинения чужих земель, а есть втягивание других государств в сферу влияния своей экономической мощи с целью хозяйственного, финансового господства и подавления, бесцеремонное навязывание своих политических и духовных ценностей, деформирующих менталитет народов, подвергшихся подобной агрессии» [18, с. 13]. Отсюда для других государств и их народов возникает необходимость обеспечения и защиты своих интересов и ценностей, собственной национальной и культурной идентичности. Но в рамках тех форм политической и территориальной организации, которые являются в настоящее время преобладающими, современные государства с этими задачами справиться не в состоянии. Это ведет к поиску путей и средств, способных трансформировать форму и содержание современного государства, а следовательно, его суверенитет, организацию и реализацию *верховой власти* и принципы государственно-территориального устройства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. критику этих проектов: Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права : учеб. пособие. В 2 т. Т. 1. Государство. М. : ТК «Велби» : Проспект, 2007. С. 438–452 ; Малахов В. С. Государство в условиях глобализации : учеб. пособие. М. : КДУ, 2007. С. 156–157.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауман, З. Национальное государство – что дальше? / З. Бауман // Отечественные записки. – 2002. – № 6 (7). – С. 419–435.
2. Бек, У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция : Изд. дом «Территория будущего», 2007. – 464 с.

3. Глазьев, С. Мы и новый мировой порядок / С. Глазьев // НГ – Сценарии. – 1997. – 9 окт. (№ 11).
4. Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития / авт. кол.: М. С. Горбачев [и др.]. – М. : Альпина Паблишер, 2003. – 592 с.
5. Грохальски, С. Государства в решении современных глобальных проблем (Международно-правовые аспекты) : дис. ... д-ра юрид. наук / С. Грохальски. – М., 1998. – 248 с.
6. Дергачев, В. А. Глобалистика : учеб. пособие / В. А. Дергачев. – М. : Юнити-Дана, 2005. – 304 с.
7. Кревельд, М. ван. Расцвет и упадок государства / М. ван Кревельд. – М. : ИРИСЭН, 2006. – 544 с.
8. Малахов, В. С. Государство в условиях глобализации : учеб. пособие / В. С. Малахов. – М. : КДУ, 2007. – 256 с.
9. Мартин, Г.-П. Западная глобализации. Атака на процветание и демократию / Г.-П. Мартин, Х. Шуман. – М. : Изд. дом «Альпина», 2001. – 335 с.
10. Марченко, М. Н. Государство и право в условиях глобализации / М. Н. Марченко. – М. : Проспект, 2009. – 400 с.
11. Марченко, М. Н. Проблемы общей теории государства и права : учеб. пособие. В 2 т. Т. 1. Государство / М. Н. Марченко. – М. : ТК «Велби» : Проспект, 2007. – 656 с.
12. Мелков, Г. Н. Юридическое содержание термина «глобализация» / Г. Н. Мелков // Материалы научно-практической конференции «Глобализационные процессы в сфере права: проблемы правового развития России и СНГ», 19 апр. 2001 г. – М., 2001.
13. Новейший словарь иностранных слов. – М. : Астрель : АСТ : Изд-во Е. С. Зенович, 2001. – 605 с.
14. Панарин, А. С. Искушение глобализмом / А. С. Панарин. – М. : Рус. нац. фонд, 2000. – 378 с.
15. Перская, В. В. Глобализация и государство / В. В. Перская. – М. : РАГС, 2005. – 207 с.
16. Уткин, А. И. Глобализация: процесс и осмысление / А. И. Уткин. – М. : Логос, 2001. – 253 с.
17. Уткин, А. И. Мировой порядок XXI века / А. И. Уткин. – М. : Алгоритм, 2002. – 510 с.
18. Фроянов, И. А. Погружение в бездну / И. А. Фроянов. – М. : Алгоритм, 2001. – 320 с.
19. Шахрай, С. М. Глобализация. Государство. Право: теоретико-методологические проблемы (вопросы теории и практики) / С. М. Шахрай. – М. : Городец, 2003.
20. Эбзеев, Б. С. Глобализация и государственное единство России / Б. С. Эбзеев, Р. А. Айбазов, С. Л. Краснорядцев. – М. : Формула права, 2006. – 308 с.
21. Явич, Л. С. О философии права на XXI век / Л. С. Явич // Правоведение. – 2000. – № 4. – С. 4–33.

POLITICAL GLOBALIZATION AND NATIONAL SOVEREIGNTY

N.I. Grachev

In this article the author analyzes the political content of the globalization process, determines its effect on the transformation of the modern sovereign state, identifies its consequences, which deal with changes of the forms of organization and realization of the supreme authority of state. The author makes a conclusion about the necessity of searching the ways and methods promoting the creation of new forms of the political-territorial organization of modern states, the ones that give opportunities of preserving and strengthening of their sovereignty.

Key words: *globalization, state, sovereignty, transnational corporations (TNCs), crisis of a nation-state, international financial oligarchy.*